

Звёздная пыль на запястьях

Маргарян Артак

Артак Маргарян

Звездная пыль на запястьях

«Автор»

2026

Маргарян А.

Звездная пыль на запястьях / А. Маргарян — «Автор», 2026

Она была никем. Он был пленником собственной башни. Кассия — сирота из Нижних Ярусов, привыкшая к презрению аристократов и холоду улиц. Её жизнь меняется в одно мгновение: древний Артефакт, не выбиравший студентов сто лет, раскалывается от её прикосновения. Теперь она — единственная студентка факультета Забытых Искусств, магии звёзд, которую Империя запретила век назад. Её наставник — ректор Рейн Валентайн, человек в серебряной полумаске, скрывающий лицо и прошлое. Он холоден, требователен и, кажется, не испытывает ничего, кроме профессионального интереса. Но чем дольше Кассия учится, тем яснее понимает: под маской скрывается не шрам, а тайна, способная разрушить их обоих. Пока в стенах Академии плетутся интриги, а наследник могущественного Дома Ферра пытается уничтожить факультет, Кассия должна освоить семь звёздных созвездий, пройти турнир и доказать Империи, что Забытые Искусства имеют право на существование.

© Маргарян А., 2026

© Автор, 2026

Артак Маргарян

Звездная пыль на запястьях

ЗВЁЗДНАЯ ПЫЛЬ НА ЗАПЯСТЬЯХ

Пролог

Тот, кто придумал распределение по факультетам с помощью Артефакта, никогда не был сиротой из Нижних Ярусов.

Я стояла в очереди таких же семнадцатилетних и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Огромный зал Императорской Академии сиял хрустальными люстрами, и свет преломлялся в них радужными брызгами. Вдоль стен выстроились старшекурсники в мантиях цветов своих Домов — алые, золотые, серебряные. Все они смотрели на нас, первоодок, как на забавных зверьков.

— Следующий, — раздался скучающий голос.

Я шагнула вперёд. Мои башмаки протёрлись до дыр, а единственное платье было перешиито из мамино. Мама умерла пять лет назад от лихорадки. Я осталась одна. И теперь стояла перед Артефактом — огромным кристаллом, который определял магический потенциал и распределял по факультетам.

— Ладонь на кристалл, — бросил регистратор, не поднимая головы от бумаг.

Я прижала ладонь к холодной грани.

Ничего.

Абсолютно ничего.

В зале засмеялись. Я слышала шепотки: «Бездарная», «Из Нижних», «Зачем таких вообще пускают».

Регистратор вздохнул и уже открыл рот, чтобы объявить меня непригодной. Но в этот момент кристалл треснул.

Звук разнёсся по залу как удар грома. Смех оборвался. По прозрачной грани побежали серебряные нити, и из трещины вырвался свет — не золотой, как у всех, а холодно-серебряный, звёздный, рассыпающийся искрами.

Кристалл раскололся надвое и погас.

Тишина стояла такая, что было слышно, как у регистратора скрипит перо в замерших пальцах.

А потом дверь в дальнем конце зала распахнулась, и вошёл он.

Я никогда не видела ректора Академии. Говорили, он гениальный маг, но никто не знал, как он выглядит, потому что он никогда не появлялся на публике. Теперь я поняла почему.

Его лицо — вернее, та его часть, что не была скрыта серебряной полумаской, — было слишком красивым для человека. И слишком усталым. Серые глаза смотрели так, будто он видел всё на свете и ничему не удивлялся.

Он подошёл ко мне. Толпа расступилась.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Кассия. Просто Кассия. У меня нет Дома.

— Теперь есть, — он поднял осколок кристалла. На ладони у него он засиял снова, но теперь внутри переливалась звёздная пыль. — Ты будешь учиться на факультете Забытых Искусств.

По залу прокатился шёпот. Факультет Забытых Искусств не набирал студентов уже сто лет.

— Но там нет студентов, — вырвалось у меня.

— Теперь есть одна, — ректор вложил осколок в мою ладонь и сжал пальцы. — Добро пожаловать в Академию.

Он ушёл. Я осталась стоять с сияющим осколком в руке и чувством, что моя жизнь только что свернула куда-то не туда.

Глава 1. Факультет-призрак

Факультет Забытых Искусств располагался в северной башне.

Идти туда пришлось долго — через галереи, где на меня глазели студенты, через библиотеку, где библиотекарь проследил за мной подозрительным взглядом, и через мост, который раскачивался под порывами ветра так, что я боялась свалиться.

Башня была старая. Очень старая. Каменная кладка поросла мхом, а окна были заколочены деревянными ставнями. Я толкнула дверь, и она со скрипом открылась.

Внутри пахло книгами, воском и чем-то сладким — как ваниль и немного корицы. На стенах висели гобелены с выцветшими рунами, а посреди круглой комнаты стоял стол, заваленный свитками.

И никого.

Я прошла внутрь. Эхо моих шагов заметалось под сводчатым потолком. Кроме стола здесь были книжные шкафы до самого верха, лестница на второй ярус и огромное окно-роза, сквозь которое лился приглушённый свет.

— А ты смелее, чем я думал, — раздался голос.

Я подпрыгнула на месте.

Ректор стоял у окна, хотя я могла поклясться, что секунду назад его там не было. Теперь на нём была не парадная мантия, а простая тёмная рубашка с закатанными рукавами. Я увидела, что его руки до локтей покрыты серебряными рунами — они двигались, перетекали, как живые созвездия.

— Вы... вы специально меня пугаете?

— Нет. Просто ты слишком громко дышишь, это отвлекает.

Я захлопнула рот.

— Меня зовут Рейн Валентайн, — сказал он. — Я ректор Академии и одновременно декан Забытых Искусств. Поскольку ты единственная студентка факультета, я буду преподавать у тебя лично.

— Все предметы?

— Все. Так что привыкай к моему обществу.

Он подошёл к столу и смахнул пыль с одного из свитков.

— Знаешь, что такое Забытые Искусства?

Я покачала головой.

— Это магия, которая не подчиняется правилам Империи. Звёздная магия. Магия равновесия, созидания и... разрушения. Последний маг этого факультета умер сто лет назад. Кристалл не выбирал никого с тех пор, — он посмотрел на меня. — До сегодняшнего дня.

— Но почему я? У меня даже обычной магии нет. Я бездарна.

— Бездарные не раскалывают тысячелетние артефакты, — он указал на осколок в моей руке. — Оставь его себе. Это теперь твой фокусатор.

Я сжала осколок. Он был тёплым и слегка пульсировал в ладони.

— Значит, я буду учиться звёздной магии?

— Ты будешь учиться всему. Но сначала, — он бросил мне свёрток ткани, — переоденься. Мантия факультета. Старая, но другой нет.

Я развернула свёрток. Мантия была серебристо-синей, как ночное небо, с вышитыми созвездиями на рукавах. Она пахла лавандой и временем.

— Переоденься за ширмой, — он кивнул в угол, где стояла старая перегородка. — И поторопись. У нас первое занятие через десять минут.

— А что будет на занятии?

Он чуть улыбнулся — первый раз за всё время. Улыбка была лёгкой и совершенно не вязалась с его холодным образом.

— Я научу тебя зажигать звёзды.

Глава 2. Первая звезда

— Звёздная магия — это не про силу, — говорил Рейн, расхаживая по комнате. — Это про баланс.

Мы сидели на мягких коврах в центре башенной залы. Свечи были погашены, и единственным источником света был мой осколок кристалла, который я поставила перед собой. Он мягко светился, и от него по стенам бегали серебряные зайчики.

— Обычная магия берёт энергию из Искры внутри мага, — продолжал ректор. — Звёздная берёт энергию извне. Из света, из тени, из движения ветра. Ты не создаёшь силу — ты собираешь её.

— Как пчела собирает нектар?

Он остановился и посмотрел на меня с любопытством.

— Интересное сравнение. Да, примерно так. Только вместо нектара ты собираешь свет.

Он сел напротив меня, скрестив ноги. В полутьме его маска казалась частью лица, а не чем-то чуждым. Я поймала себя на мысли, что хочу узнать, что под ней. Не из любопытства, а... почему-то по-другому.

— Дыши медленно, — сказал он. — Закрой глаза. Представь, что ты — пустой сосуд.

Я закрыла глаза. Попыталась представить себя пустой. Но мысли метались: «А что если не получится? А что если я действительно бездарна, а кристалл просто сломался?»

— Ты думаешь слишком громко, — раздался его голос совсем близко. — Перестань.

— Я не могу перестать думать!

— Тогда думай о чём-то одном. О чём-то спокойном.

Я попыталась. Перед глазами всплыла картинка: мама сидит у кровати и гладит меня по голове. Я совсем маленькая, болею, и она напевает колыбельную.

На душе стало тепло.

И вдруг я почувствовала, как что-то изменилось. Осколок передо мной засиял ярче. Я открыла глаза и увидела, что на моей ладони лежит крошечная звёздочка. Настоящая — светящаяся, с лучиками, которые слабо пульсировали.

Я замерла. Звёздочка жила у меня на руке.

— Получилось, — выдохнула я.

— Почти, — уголок его губ дрогнул. — Она ненастоящая. Видишь, лучи гаснут?

Действительно, звёздочка мерцала всё слабее и через несколько секунд погасла. На ладони осталось только лёгкое тепло.

— Это был не настоящий свет, а твоё воспоминание о нём, — объяснил Рейн. — Настоящий свет нужно брать из мира, а не из себя. Иначе ты выгоришь.

— Выгоришь?

— Звёздная магия опасна. Ты тратишь не магический резерв, а жизненные силы. Если будешь использовать только свои эмоции, состаришься за год.

У меня похолодело в груди.

— Поэтому сто лет никто не учился, — продолжил он. — Последний маг выгорел за три месяца. Он хотел стать самым сильным и забыл про баланс.

— И вы мне это говорите только сейчас?!

— А ты бы согласилась, если бы я сказал сразу?

Я не нашлась что ответить. Он был прав.

— Не бойся, — он поднялся и протянул мне руку. — Я не дам тебе выгореть. Для этого здесь я.

Я посмотрела на его ладонь — с рунами, длинными пальцами, чуть дрожащую. И вложила свою.

Его рука была тёплой. Не ледяной, как я думала, а тёплой.

Он помог мне встать.

— На сегодня хватит. Завтра попробуем снова. А сейчас иди в общежитие, тебе выделили комнату в этой же башне.

— В этой? Я буду жить здесь одна?

— Не одна. Я живу этажом выше. Так что если тебе станет страшно — кричи. Но лучше не кричи, я сплю очень мало и ценю тишину.

Он отпустил мою руку и пошёл к лестнице.

— Господин Валентайн, — окликнула я.

Он обернулся.

— Почему вы мне помогаете? Ну, правда. Вы ректор, у вас вся Академия, а вы тратите время на какую-то сироту из Нижних Ярусов.

Он помолчал. Свет от моего осколка падал на его лицо, и в этом свете мне показалось, что я вижу под маской нечто вроде старого шрама.

— Потому что я тоже когда-то был тем, кого никто не ждал, — сказал он наконец. — Спокойной ночи, Кассия.

И ушёл.

Я осталась одна в круглой зале, с осколком в руках и звёздной пылью на пальцах. И впервые за много лет я чувствовала не одиночество, а что-то другое.

Надежду.

Глава 3. Библиотечный спор

На следующий день я отправилась в главную библиотеку. Рейн дал мне список книг, которые нужно было изучить, и сказал, что без теории практика опасна.

Библиотека Академии была огромной. Высокие стеллажи уходили под потолок, теряющийся в полумраке, и между ними плавали магические светильники. Пахло старыми книгами — лучший запах на свете.

Я нашла нужную секцию — «Забытые Искусства и Звёздная Магия» — и потянулась за толстым фолиантом на верхней полке.

Чья-то рука перехватила книгу раньше.

— Извините, это моё, — сказала я.

Передо мной стоял парень. Высокий, светловолосый, с гербом Золотого Дома на мантии. Симпатичный до зубного скрежета — той холёной красотой, которая бывает только у тех, кто никогда не голодал.

— Твоё? — он поднял бровь. — Ты вообще читать умеешь? А, точно, ты же та самая, из Нижних.

Я сжала осколок в кармане. Спокойно. Не взрывать.

— Я студентка Забытых Искусств, и эта книга нужна мне для учёбы.

— Забытых Искусств? — он рассмеялся. — Там нет факультета уже сто лет. Ты просто самозванка, которую ректор зачем-то прикрыл. Наверное, пожалел сиротку.

Я выхватила книгу у него из рук. Быстрее, чем он ожидал.

— Меня зовут Кассия, — сказала я ледяным тоном. — И я учусь здесь на законных основаниях. А ты кто такой, чтобы это оспаривать?

Он опешил. Видимо, не привык, что ему перечат.

— Линден Ферра, — процедил он. — Наследник Дома Ферра. Золотой факультет, третья ступень. И ты сейчас вернёшь книгу, пока я не позвал библиотекаря.

— Зови.

Мы стояли друг напротив друга. Он — высокий и злой, я — на голову ниже и тоже злая. Книга была зажата между нами.

— Что здесь происходит? — раздался спокойный голос.

Рейн стоял в проходе. Как всегда, появился из ниоткуда. В руке он держал чашку с дымящимся чаем, и вид у него был такой, будто он вышел на прогулку, а не разнимать студентов.

— Господин ректор, — Линден выпрямился. — Эта... студентка украла книгу с Золотой секции.

— Книга из секции Забытых Искусств, — поправила я. — Вот её код.

Рейн взял книгу, глянул на корешок.

— Действительно. Код ЗИ-147. Секция Забытых Искусств. Линден, вы ошиблись.

— Но...

— Идите на своё занятие, — тон ректора не допускал возражений.

Линден бросил на меня уничтожающий взгляд и ушёл. Я выдохнула.

— Спасибо.

— Не за что, — Рейн вернул мне книгу. — Но будь осторожна. Студенты Золотого Дома не любят, когда им перечат. А ты только что нажила врага.

— Я из Нижних Ярусов, — я пожала плечами. — У меня там врагов было больше.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Знаешь, что общего между Нижними Ярусами и этой Академией?

— Что?

— И там, и там выживает тот, кто умеет вовремя ударить. Но здесь удары невидимы. Интриги, слухи, саботаж. Ты готова к этому?

Я вспомнила голодные ночи, соседей, которые пытались обокрасть нашу каморку, и лавку ростовщика, где я работала с десяти лет.

— Думаю, справлюсь.

— Не сомневаюсь, — он чуть улыбнулся. — А теперь идём. У нас занятие через полчаса. Сегодня будем учиться дышать.

— Дышать? Я и так умею дышать.

— Ты умеешь дышать, чтобы жить. А я научу дышать, чтобы колдовать. Это разные вещи.

Он пошёл к выходу из библиотеки, и я последовала за ним. По пути мне на глаза попался Линден, который стоял у стеллажа и прожигал меня взглядом.

Я улыбнулась ему самой сладкой улыбкой, на какую была способна.

Его перекосило.

А я пошла дальше — за ректором, за звёздной пылью на пальцах и за будущим, которое только начинало открываться.

Глава 4. Дыхание и тишина

— Дышать нужно не грудью. Дышать нужно всем телом.

Мы сидели на вершине Северной башни. Рейн привёл меня сюда, на открытую площадку, где ветер трепал волосы и мантию, а над головой раскинулось бесконечное небо. Солнце клонилось к закату, и облака были розово-золотыми.

— Красиво, — выдохнула я.

— Красота — это побочный эффект, — отозвался Рейн. — Я привёл тебя сюда не любоваться. Здесь ближе к небу. Звёздная магия отзывается на высоту.

Я села на каменный парапет, свесив ноги в пустоту. Внизу был внутренний двор Академии, крошечные фигурки студентов, фонтаны и дорожки. Страха высоты у меня не было — в Нижних Ярусах мы жили под самой крышей, и я привыкла смотреть вниз.

Рейн сел рядом. Близко — я чувствовала тепло его плеча.

— Закрой глаза, — сказал он. — Слушай ветер. Чувствуешь, как он касается кожи?

— Да.

— Это энергия. Ветер — это движение, движение — это сила. Вдохни его. Не носом — представь, что каждая пора на твоей коже вдыхает.

Я попыталась. Сначала ничего не выходило, только холод щекотал лицо. Но потом — странное ощущение, будто кожа стала прозрачной, и воздух проходит сквозь неё, мягко, тепло.

— Получается, — прошептал Рейн. — Не открывай глаза. Теперь возьми эту энергию и направь в осколок.

Мой осколок лежал на коленях. Я мысленно потянулась к нему — и вдруг он засиял.

Ярко. Гораздо ярче, чем в прошлый раз.

— Открывай.

Я открыла глаза и ахнула.

Вокруг нас кружились звёзды.

Крошечные, с ноготь величиной, они парили в воздухе, переливались серебром и золотом, и их были десятки. Они не гасли — они жили, танцевали вокруг нас, как светлячки в летнем лесу.

— Это... я сделала?

— Ты, — в его голосе звучало удовлетворение. — И не из воспоминаний. Из ветра. Из настоящего мира. Молодец.

Он похвалил меня. Впервые.

Я повернулась к нему и увидела, что звёзды отражаются в его сером глазу. И в этом отражении он выглядел не холодным ректором, а кем-то другим. Кем-то, кто тоже умеет удивляться.

— Почему вы носите маску? — спросила я, не подумав.

Мгновение — и отражение погасло. Он отвёл взгляд.

— Это личный вопрос.

— Простите. Я не должна была.

Звёзды вокруг нас начали гаснуть одна за другой. Я не удерживала их — настроение сломалось.

— Ничего, — сказал он глухо. — Просто... не сейчас. Когда-нибудь я расскажу. Но не сегодня.

Мы помолчали. Ветер трепал его тёмные волосы, и я заметила, что прядь, которая падала на маску, чуть поседела. Хотя он был молод — наверное, не старше двадцати пяти.

— Идём вниз, — он встал. — Занятие окончено. Завтра будем учиться зажигать одну звезду, но долгую.

— А это разве сложнее, чем много?

— Гораздо. Сделать вспышку легко. Удержать свет — искусство.

Он подал мне руку, помогая слезть с парашюта. Я снова почувствовала тепло его пальцев и прокляла себя за то, что заметила это.

«Он ректор. Он старше. Он твой наставник. Прекрати».

Но прекратить было трудно.

Глава 5. Столовая и союзники

На следующий день я впервые пошла в общую столовую.

До этого я ела у себя в башне — Рейн распорядился, чтобы мне приносили поднос. Но сегодня он сказал:

— Тебе нужно появляться среди студентов. Слухи о тебе уже ходят. Создай репутацию раньше, чем её создадут за тебя.

Поэтому я стояла с подносом посреди огромного зала, полного аристократов, и чувствовала себя мышью в змеином террариуме.

— Смотрите, это она, — донеслось слева.

— Та самая, из башни?

— Говорят, она спит там одна. И ректор к ней ходит по ночам.

Я стиснула зубы и пошла к дальнему столу, где было меньше народу. Но не успела сесть, как передо мной вырос Линден Ферра.

— Занято, — бросил он.

— Здесь пусто.

— Это стол Золотого факультета. А ты даже не знаешь, какого цвета твоя мантия.

Вокруг засмеялись. Я огляделась — три стола: алый, золотой, серебряный. Моего не было. Забытые Искусства нигде не значились.

— Тогда я поем стоя, — сказала я и развернулась.

— Подожди.

Я обернулась. От алого стола поднялась девушка с короткими рыжими волосами и россыпью веснушек на носу. Глаза у неё были зелёные, как весенняя трава, и улыбка — открытая, без подвоха.

— Садись с нами, — сказала она. — Алое пламя не прогоняет гостей.

Линден нахмурился.

— Элис, ты серьёзно? Это же...

— Это студентка Академии, — перебила она. — Или ты хочешь поспорить с решением ректора?

Линден осёкся. Видимо, ссориться с ректором не хотел даже наследник Дома Ферра. Он отошёл, бросив на меня уничтожающий взгляд.

Я села за алый стол. Девушка, которую звали Элис, подвинулась, освобождая место.

— Спасибо, — сказала я.

— Не за что. Терпеть не могу золотых снобов. Они думают, что если у них папа — советник Императора, то им всё можно, — она фыркнула. — Я Элис Вейн, третья ступень, боевой факультет.

— Кассия. Просто Кассия.

— Знаю, о тебе вся Академия гудит. Ты правда расколола Артефакт?

Я кивнула.

— Круто. А что за магия у Забытых? Нам про неё почти ничего не рассказывают.

— Звёздная, — сказала я. — Свет, дыхание, равновесие. Если честно, я сама ещё не до конца понимаю.

Элис заинтересованно подалась вперёд.

— А ректор? Он правда живёт с тобой в одной башне?

— Не со мной. Он этажом выше.

— Но вы видите каждый день?

— Практически.

Она присвистнула.

— Слушай, половина девушек в Академии тебе завидуют. А вторая половина ненавидят. Ты в курсе?

Я подавилась куском хлеба.

— Чему завидовать? Он меня учит. Это как... ну, индивидуальные занятия.

— Индивидуальные занятия с самым загадочным магом Империи, — Элис многозначительно подняла бровь. — Он, конечно, маску носит, но то, что видно, — очень даже ничего.

Я почувствовала, что краснею.

— Он мой преподаватель. И ректор. И вообще, это не то, о чём ты думаешь.

— Угу, — Элис улыбнулась так, будто знала что-то, чего не знаю я. — Ладно, не буду смущать. Но если что, я на твоей стороне. У меня нюх на хороших людей.

Так у меня появился первый друг в Академии.

Глава 6. Ночной разговор

Прошла неделя.

Я училась. Дни были заполнены до краёв — теория в библиотеке, практика в башне, дыхательные упражнения на крыше. Я научилась зажигать одну устойчивую звезду и держать её до десяти минут. Рейн сказал, что это хороший прогресс.

— Большинство сдавались на второй день, — сказал он. — Звёздная магия требует терпения. У тебя его много.

— Я из Нижних Ярусов, — ответила я. — Там всё требует терпения. Особенно ожидание еды.

Он не засмеялся, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

Мы почти не говорили о личном. Я помнила его реакцию на вопрос о маске и больше не спрашивала. Но чем больше я молчала, тем сильнее хотелось узнать.

И случай представился.

Однажды ночью я не могла уснуть. Слишком много мыслей — о магии, об Академии, о Линдене, который не оставлял попыток меня задеть. Я вышла из своей комнаты и поднялась на крышу башни — подышать.

Рейн уже был там.

Он стоял у парапета, без камзола, в одной рубашке, и смотрел на звёзды. Маска по-прежнему закрывала половину лица. Он не обернулся, когда я подошла, — наверное, услышал шаги раньше.

— Не спится? — спросил он.

— Не спится.

— Иди сюда.

Я встала рядом. Небо было чистым, и звёзды сияли ярко, как никогда. Наверное, из-за высоты.

— Знаете, — сказала я тихо, — я всю жизнь прожила в Нижних Ярусах. Там звёзд почти не видно — слишком много дыма. А здесь они такие... близкие. Будто можно рукой достать.

— Можно, — сказал он. — Если знать как.

Он протянул руку к небу, и одна из звёзд — настоящая, далёкая — вдруг мигнула ярче. Мне показалось, или между его пальцами и небом пробежала серебряная нить.

— Вы можете дотянуться до звезды?

— Нет, — он опустил руку. — Но могу попросить её посветить ярче. Звёздная магия — это диалог, а не приказ. Ты не командуешь светом. Ты с ним договариваешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.